

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА

ФЛОРЕНСКИЙ

ФЛОРЕНСКИЙ
ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ
ИСКУССТВА

**СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ
ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
И ОРГАНИЗАЦИИ
МУЗЕЙНОГО ДЕЛА**

ФАЛЛИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК КОТАХЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Некогда широко распространенные в Закавказье фаллические культы и доселе остаются в народной толще в виде явных следов фаллизма. Иногда эти следы выражаются известными пережитками быта; иногда же являются вещественными памятниками, явно относящимися к почитанию производительной силы. Для примера упомяну хотя бы о каменной многогранной призме, вывезенной из Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии и хранящейся (под № VI/8) в Тифлисском Церковном Музее при Сионском Соборе. По языку грузинской надписи на этой призме ее относят к XI веку; из надписи же следует (как объяснил мне хранитель Музея), что призма эта имеет фаллическое значение. Добавлю еще, что высота ее около 2,5 м.

Настоящая заметка имеет целью указать на доселе неизвестный превосходный памятник, также имеющий фаллическое значение. Памятник этот весьма хорошей работы, вытесан из грубого белого известняка и имеет высоту около 1 м. Общий его вид — выемчатая цилиндрическая колонна на пьедестале, представляющем нечто вроде усеченной пирамиды, причем сверху эта колонна увенчивается эллипсоидальной округлостью с небольшим углублением на вершине. Несмотря на некоторую стилизацию, это изображение фалла весьма реалистично, так что не может быть сомнений в его смысле. К реалистическим чертам (а не к несовершенству ваятеля) нужно отнести и некоторую асимметрию относительно вертикали, а именно: колонна поставлена несколько наклонно, и ось полуэллипсоида в свою очередь наклонена к оси колонны (но в той же вертикальной плоскости), так что дырочка наверху не приходится на конец оси колонны.

Местонахождение описываемого памятника таково: монастырь *Котакхеви*, или, другое название, *Зеленый* Тифлисской губернии (между станцией *Ксанкою* и урочищем *Манглис*, за 7 верст от села *Кавтысхеви*). Памятник просто

стоит на земле, так что нужно предполагать, что теперешнее его состояние не соответствует первоначальному, когда необделанный низ его (основание) был, вероятно, вмазан в какую-то каменную кладку. Достоин внимания то обстоятельство, что помещен он против алтаря, внутри храмовой ограды.

Удивительно то, что местные жители не понимают уже смысла этого далеко не символического изваяния. Однако благоговейное почитание его, сохраняющееся и поныне, доказывает, что он был предметом культа. Местные жители говорят, что это — «могила святого»; действительно, под фаллом что-то вроде могилы. Бесплодные женщины приходят в Котахевский храм, славящийся свою древностью, некоторыми событиями своей истории и чудотворной иконой Божией Матери — иконой чудной работы! — и, помолвившись в храме, садятся на памятник обнаженным телом, чтобы таким образом иметь детей.

Так как в данной местности был весьма распространен культ бога *Армаси*, т. е. местного Ормузда, то можно полагать, что описываемый фалл (как сказано, едва ли первоначально находившийся на своем теперешнем месте) привезен в *Котахеви* из какого-нибудь ближайшего капища, например с высот *Кавта*.

Среди окружающего Котахеви населения (например, в селе *Кавтысхеви*) бывают иногда *фаллофории*. Во время засухи грузинские крестьяне пекут слепленную из теста куклу, изображающую человека и имеющую фалл, размерами превосходящий самую куклу (величина последней — около 0,5 м). Хлебную куклу носят по селу, имея в виду вызвать этими фаллофориями дождь — всемирно распространенное представление о дожде как о небесном семени, оплодотворяющем землю, и столь же всемирно распространенный прием первобытной магии склонить бога к подражательной деятельности. Куклу эту жители называют почему-то «*Лазарем*». К сожалению, я не знаю, происходит ли после приобщение ею фаллофоров.

ДОКЛАД СОТРУДНИКОВ КОМИССИИ ОБ ОСМОТРЕ ВВЕДЕНСКОЙ И ПЯТНИЦКОЙ ЦЕРКВЕЙ, ПОДЗЕМЕЛЬЯ ТРОИЦКОГО СОБОРА И ПОМЕЩЕНИЯ ПОД БАЛКОНОМ ТРАПЕЗЫ

Согласно постановлению Комиссии от 3 ноября 1918 г., сотрудники Комиссии М. В. Боскин¹, П. Н. Каптерев² и П. А. Флоренский осматривали 4 ноября Пят-

ницкую и Введенскую церкви в Сергиевском Посаде. Обе церкви найдены в жалком состоянии. Внутреннее убранство их, почти сплошь новое, безвкусное, не находящееся ни в каком отношении к стилю храмов, как зданий, совершенно не соответствует древней и прекрасной, кажется хорошо сохранившейся, архитектуре названных церквей. Осматривавшие не нашли в этих храмах, особенно в Введенском, интересных икон и вынесли впечатление, что храмы эти должны были бы быть украшены совершенно иначе. Обширные стенные пространства Пятницкой церкви, особенно алтарной, совершенно пусты, и это несоответствие голых стен и отличной архитектуры церкви, бывшей когда-то монастырской, и притом зависящей от богатой, как иконописцами, так и средствами, Лавры, не может не наводить на мысль о существовании древних росписей под слоем новой штукатурки. Это же должно сказать и о стенах вновь расписанной церкви Пятницкой. По убеждению осматривавших названные храмы, должна быть произведена проба отыскать древнюю стенопись. В церкви Введенской было обращено внимание на подземелья ее. По общему характеру они напоминают подземелья Чудова монастыря. Подалтарная часть их когда-то имела двери. Возможно, что эти подземелья были обитаемы, на что, кажется, намекает рыхлый слой почвы, судя по входам — сильно поднявшей уровень пола. В северном отделении найдены часть каменной колонки и обломки каменных плит, один из них с орнаментом и частью надписи. Осматривавшие предлагают сфотографировать эти подземелья и снять их план. Вероятно, нужно было бы попробовать копать почву, в надежде найти хотя бы древние надгробья. Должно обратить внимание Комиссии на опасность, угрожающую Введенскому храму. Расположенные ниже уровня прилегающей улицы, и притом на склоне горы, подземелья этого храма в паводок оказываются стоком окрестных вод; кроме того, под храмом проходит сточная труба, при засорении опять-таки наводняющая рассматриваемое подземелье. Даже в осень, время осмотра, когда почва должна была бы наиболее усохнуть за лето, она оказалась весьма влажной. Не этой ли сыростью почвы и ее рыхлостью объясняются трещины кирпичных сводов подалтарных апсид? Желательно было бы выслушать о степени и их угрожаемости мнение архитектора. — Осматривавшие не имели возможности пока проникнуть на чердаки центральных частей обоих храмов; но на чердаке притвора Пятницкого храма найдено множество, весьма плохой сохранности, икон и целый

иконостас начала 18 или конца 17 в., вероятно вынесенный из Введенской церкви при замене его современным, а по характеру напоминающий сохранившийся, хотя, кажется, и переписанный, иконостас церкви Пятницкой. Хотя и грубого письма, найденный заброшенный иконостас представляет некоторый интерес, и следовало бы поместить его в создаваемый Посадский музей.

Затем сотрудники Комиссии осматривали подземелья притвора Троицкого собора. Эти последние содержатся в отличном порядке, и многочисленные здешние надгробья большого исторического значения прикрыты, охраняющими их, деревянными щитами. Неприятное только впечатление произвел иконостас современной работы, не представляющий никакого художественного интереса, но закрывающий собой ряды красивых и превосходной сохранности древних надгробий, — сооруженный, кажется, старанием графов Гудовичей. При реставрации Троицкого собора следовало бы подумать о замене этого иконостаса иконами большей значительности, помещенными на тяблах, так чтобы надгробья были открыты.

Из помещений Трапезной церкви осмотрено пока подбалконное пространство, но ничего примечательного там не найдено.

Сергиев Посад
1918 г. 26/X
8/XI

Сотрудник Комиссии —
П. А. Флоренский

**ПРОЕКТ МУЗЕЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ,
СОСТАВЛЕННЫЙ ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ, ПРОФЕССОРАМИ
П. А. ФЛОРЕНСКИМ И П. Н. КАПТЕРЕВЫМ
ПО ПОРУЧЕНИЮ КОМИССИИ¹**

Комиссия рассматривает Лавру, как единый живой Музей. Целостность организма Лавры и ее исключительное значение для русской культуры заставляет дорожить не только отдельными сторонами ее исторического бытия, но и в особенности их взаимной связанностью, вне которой каждая из сторон теряет значительную долю присущей ей значительности. Поэтому руководящим принципом при обсуждении устройства Музея Лавры является сохранение каждого по возможности предмета в его конкретной связи с обстановкой его возникновения и жизни. Выделение вещей из этой их жизненной обстановки обрывает им корни и мертвит их так, что наимено-

вание «Музей Лавры», в собственном смысле слова, может быть приурочено только ко всей Лавре, в ее органическом целом, а не к одному какому-либо зданию, где были бы собраны, как в банке со спиртом, все редкости, достопримечательности и художественные сокровища Лавры.

Но понимание и изучение этого организма Лавры, труднодоступное в настоящее время не только для широких народных масс, но и для специалистов, может и должно быть облегчено созданием специальных вспомогательных учреждений, не нарушающих целостности Лаврского организма, а лишь делающих понимание его более доступным.

Основным из этих учреждений должна быть ризница. В настоящее время она составлена из собрания различных древних произведений искусства и предметов высокого исторического интереса и из склада современных богослужебных принадлежностей, интерес которых определяется лишь их употреблением.

Ввиду этого Комиссия полагает полезным разделить современную ризницу на два отдела: древлехранилище, для которого предоставить помещение ризницы, с расширением его в целях большей доступности и удобств для обозрения и изучения, в нем должны быть сосредоточены все предметы ризницы, составляющие художественный или исторический интерес, тогда как расхожие (обиходные) облачения, сосуды, иконы и т. д. нового времени обособить в особое помещение — собственно ризницу и считать эти последние предметы в отделе инвентаря Лаврских храмов.

Кроме древлехранилища и ризницы, Комиссия признает необходимым образовать особый Музей Лавры, задачей которого явится облегчение теоретического изучения Лавры, как живого Музея. В нем, как в центре, должны сходить все нити и пути для ознакомления с Лаврой. Эта задача Музея может быть осуществлена через сосредоточение в определенном здании:

I. Всей литературы, древней и новой, касающейся Лавры.

Помимо монографий и отдельных изданий о Лавре, собрание должно заключать в себе также компактное извлечение (даже вырезки или выписки из редких или громоздких изданий) материалов, рассеянных в различных местах и неудобозримых по причине своей разбросанности среди посторонних материалов: а) собрание документов (летописи, акты, исторические узаконения

и распоряжения Правительства и духовных властей и т. п., документы экономического характера); б) путешествия, воспоминания, описания, письма, дневники и др.; в) жития и биографии деятелей Лавры и лиц в сфере (службы местным святым) ее влияния; г) монографии и исторические исследования, касающиеся Лавры и отдельных сторон ее жизни, в частности — «Осада Лавры» и «Лавра как крепость»; д) путеводители по Лавре и ее району.

II. Всей иконографии Лавры, ее насельников и деятелей по возможности в подлинниках, а где нельзя — в воспроизведениях: а) старые изображения (на иконах, гравюрах, литографиях) внешнего вида Лавры и ее зданий; б) современные изображения видов Лавры в целом и по частям — картины, гравюры, рисунки, литографии и т. д., также современные лубки; в) лицевая иконография Лавры; аа) иконы или их воспроизведение, изображения преподобного Сергия, его учеников и сподвижников, а также других деятелей Лавры или связанных с ней, бб) портреты всех родов, изображения всех, по возможности, деятелей Лавры или соприкосновенных с ней (например, профессоров Духовной Академии). Изображение различных моментов истории и жизни Лавры — историческая живопись, гравюры, рисунки, фотографии и т. п.; лубки.

III. Собрание автографов в подлинниках или воспроизведениях всех вышеназванных лиц.

IV. Собрание планов, чертежей и архитектурных деталей всех зданий Лавры в их исторических судьбах.

V. Разборные модели всей Лавры и отдельных зданий, а также рельефная карта местности (без чего непонятна была бы картина осады), по возможности демонстративные и на которых, путем удаления частей, можно было бы проследивать исторические напластования и переделки.

VI. Карты, диаграммы и схемы, наглядно показывающие распространение культурного влияния Лавры и разные стороны ее жизни (экономическая жизнь, рост населения, количество богомольцев и т. д.).

VII. Карточный биографический словарь-справочник с биобиблиографическими указаниями: а) всех деятелей и насельников собственно Лавры; б) лиц, соприкосновенных с ней.

В качестве материалов для справочника желательно собрание, кроме официальных дел, документов личного характера, как-то: писем, дневников и т. п.

VIII. Некрополь Лавры: а) карточный справочник с указанием всех погребенных в Лавре; б) подробный план Лаврского некрополя, для выяснения которого необходимы некоторые раскопки; в) собрание надгробий, могущих найтись при раскопках и иными путями.

IX. Собрание фотографий и эстампажей всех древних надписей, имеющихся в Лавре.

X. Фотографии, эстампажи и воспроизведения резных, лепных, чеканных, битых, гравированных и пр. орнаментов.

XI. Воспроизведение миниатюр и заставок из Лаврских собраний.

XII. Просветительская деятельность Лавры и учреждений, связанных с ней: коллекция изданий Лавры, Академии, Троицкой Семинарии.

XIII. Собрание музыкально-вокального творчества Лавры: а) рукописные и печатные ноты Лаврских песнопений; б) фонограммы Лаврских напевов.

XIV. Иконографическое влияние Лавры: а) коллекция вариантов и древних воспроизведений замечательнейших икон Лавры, особенно «Троицы» Рублева; б) историческая эволюция некоторых замечательных икон в связи с записями и копированием.

1918.XI.26 ст. ст.
понедельник, вечером

П. Флоренский
и П. Каптерев

⟨ПРИЛОЖЕНИЯ⟩

1918.IX.22

Село Благовещенское²

- 1) Вас. Никитич Ушков³.
- 2) Он же, со всеми, по возможности, домочадцами. (Надо думать, что в праздник — на день преп. Сергия их и будет дома довольно много.)
- 3) Дерево дуплястое возле церкви. (Хорошо бы для масштаба, возле дупла поставить кого-нибудь из местных жителей.)
- 4) Храм Благовещенский, со стороны входа.
- 5) Его же, сбоку.
- 6) В храме деталь: окно с острями.
- 7) Внутренний вид храма.
- 8) Царские двери (NB) (м. б., каждую створку, даже отдельно?).
- 9) Северные двери.

- 10) Южные двери.
- 11) Налой с надписью вязью и росписью — как древнее местное изделие деревянного промысла — как родоначальника нынешних изделий.
- 12) В алтаре вид общий, деревянный умывальник.
- 13—15) ...ризы из сундука (мож(ет) б(ыть) облачиться в них?).
- 16)* Венцы.
- 17)* Панорамный вид поселения.
- 18)* Топографический план селения.

Граница Дмитровского уезда

- 16) Глинковский овраг — от фермы, с видом на Глинки — граница Дмитровского уезда.
- 17) Вифанский пруд, как образец крепостного пруда.
- 18) Платоновские березы.
- 19—22) Митрополичьи покои в Вифании.
- 23) Семинария Вифанская (со стороны пруда). План.
- 24) Вифанский храм — его внутреннее устройство.
- 25) Гробница митроп. Платона — ради местной веры в его заступничество за детей.
- 26) Образцы монашеской резьбы — собрать вместе.
- 27)** Гроб преп. Сергия (м. б. вынуть из обкладки?).
- 27) Общий вид границы Дмитровск(ого) у(езда) — из села Высокого или Назарьево (вписано сверху) еще выше (спросить у П. Н. Каптерева).
- 28) Вид Лавры с Московского шоссе — подальше.
- 29) «Крест».
- 30) Скитские пруды, как образец рытых прудов.
- 31) Остатки дворца Екатерины В(еликой) (ворота).
- 32)** Зубовский дворец.
- 32) Вид на польские укрепления а) на Клементьевск(ом) кон(це)
б) у Переславки.
- 33) Вид рва возле них.
- 34) Вид с них на Посад, пруд и Лавру.
- 35—39) Богомольцы, идущие по Московской дороге (несколько моментальных снимков); возле Параклита.
- 40) Зубовский дворец (в Александровском уезде) (но он в Посадском районе).
- 41) Торбеевское озеро.
- 42) Лесные насаждения возле скитов (чтобы видны были ряды).

* Пункты дописаны впоследствии карандашом. — *Ред.*

** Дописано позже карандашом. — *Ред.*

43) Пещеры скитские (NB): несколько снимков при магии — образец монашеского рытья под землей. Колодезь. Об уедин(енной) среде (?)

44—46) Монашеские типы (старец, послушник, мальчик и т. д.).

47) Вериги и посох Филиппушки в Боголюбивой Киновии.

48) Вид на Посад из Киновии (с колокольни).

49) Пруды и Киновия.

50) Купальни на прудах, непременно с купающимися мальчиками и лошадьми.

51) Богомольцы, по тропке идущие к Киновии.

52) Продажа образцов посреди поля, как один из посадских промыслов.

53) Продажа коней по дороге в Киновию (группа покупателей, кони, продавщица, дети).

Посад

54) Лавра с конца Кукуевского кладбища.

55) Гулянье на Кукуевском кладбище (чтобы виден был ров, вал и насаждения по краям кладбища).

56) Производство лепных игрушек — коней и т. д.

57) Образцы игрушек.

58) Выжигальщики и

59) образцы выжиганий.

60) Воздушницы работающие.

61) Воздушницы вереницею, с пальцами, возвращающиеся домой.

62) Блинные и посещающие их.

63) Нищие в Лавре и у Лавры.

64) Посадские профессиональные нищие (женщина из соседней деревни и т. п.).

65) Резчики.

66—70) Образцы художественной резьбы (Хрустачев; можно заказать сыновьям его же фотографии воспроизвести снова).

71) Базар — возле Пятниц(кой) церкви.

72) —»— на Красной площади.

73) Посадская ярмарка (серия снимков).

Виды * 1) ворота дворянского проезда 2) городское училище под прудом 3) дом Цветковых 4) клуб д. Бибиково и парк. Оттуда же вид на Лавру 5) в доме Призрения в церкви 6) внутренность дома Призрения.

74) Лавра из Дворянского проезда.

75) Дом бывш. проф. С. К. Смирнова (с улицы и с сада).

* Дописано позже карандашом. — *Ред.*

- 76) Дом Ф. А. Голубинского.
- 77) Дом Е. Е. Голубинского — и внутри (?).
- 78) Дом Н. Ф. Каптерева.
- 79) Добыть фотографию Лермонтовского офицера.
- 80) В Кустарном музее.
- 81) Фотографии вещей Кустарного музея.
- 82) В «селе Никольском».
- 83) Село Деулино — ради исторического его значения.
- 84) Нельзя ли добыть фотографию крестного хода.
- 85) Портреты преп. Серафима (у кондуктора и в Призрении).
- 86) Лаврская странноприимница.
- 87) Дом Призрения.
- 88) Вид Лавры с аэроплана.
- 89) Вид Посада с большей высоты с аэроплана.
- 90) Еще с большей высоты — рельеф окрестностей Посада при утреннем или при вечернем освещении.
- 91) Варавинский овраг. Обнажения.
- 92) Кукуевский овраг. Образцы карбонизирующихся листьев, шишек и т. п. и пласты черной (1 нрзб.).
- 93) Старый дом, развалившийся возле Никольской церкви.
- 94) Старый дом, барельеф, возле Никольской церкви.
- 95) Назарьевский овраг.
- 96) Ник. Оскарович. Н. Оск. Грелих.
- 97) Деталь подъезда крыльца.
- 98) Дома на Московской с мостками.
- 99) Образцы резьбы на домах (особенно) против разваленного дома).
- 100) Резьба на домах в Шильцах. Назареве.

Приходские церкви

- 101) Типы церкви: собор, приходск. ц(ерковь), домовая церк(овь).
- 102) Старообрядческое кладбище. Общий вид.
- 103) — » — кресты с накрытиями.
- 104) Ильинская церковь — деревян(ная) церковь (есть в Лавре) и зимняя.
- 105) Пятницкая церковь — с разн(ых) сторон.
- 106) Никольская.
- 107) Рождественская.
- 108) Кладбищенская церковь Никольск(ого) кладб(ища).
- 109) — » — — » — Вознесенского.
- 109) — » — — » — Кукуевского.
- 110) Сани.
- 111) Свадебный поезд с отплясывающими.

- 112) Красюковская церковь.
- 113) Герб Сергиева Посада.
- 114) Старые гостиные ряды.
- 115) Маленькие лавочки.
- 116) Старообрядческая церковь.
- 117) Церковь дома Призрения.

Могилы

- 181) * Леонтьева.
- 182) Аксакова.
- 183) Делицына.
- 184) Академические могилы.
- 185) Академические кедры (посажены в 1868 г.).
- 186) Кудрявцева.
- 187) Дом Кудрявцева.
- 186) ** Могила о. Варнавы.
- 187) О. Варнавы домик снаружи и внутри.
- 188) Дерев(янная) церковь в Скиту.
- 189) —» —. алтарь.
- 190) Церковь Воскресения внутри.
- 191) Домик о. Исидора.
- 192) Доски, в кот(орые) колотят, и била чугунные.
- 193) Схима Патр(иарха) Никона; мантия преп. Серафима.
- 194) Иконостас Гефсиманской церкви.
- 195) (2 нрзб.).
- 196) Добыть фотографии «Академического дома» (Bragard) = Брагáрд.
- 197) Добыть фотографию Салтычихи и Щепова, Губуанинова (?).
- 198) Портрет Кротковой.
- 199) Царь-Дар.
- 200) Дом Е. А. Линденгрейн.
- 201) Детские игры Сергия («Ходи в (садик?), ходи в рай» и др.).
- 202) Блины едят.

1918.Х.6—7. Ночь. Суббота — Воскресенье

Что сделать и купить для Посадского Музея

- 1) Рельефную карту Посада.
- 2) Разборную модель Лавры.

* Ошибка П. Ф. в нумерации. — *Ред.*

** Ошибка П. Ф. в нумерации. — *Ред.*

3) Модели соборов и Лавры в различные времена — или просто разборную модель собора, так, чтобы можно было выделять исторические наслоения.

4) Модель Благовещенского храма.

5) Модель Пятницкой церкви и других.

6) Последовательные стадии писания иконы.

7) —»— изготовления лепных игрушек.

8) —»— резных изделий.

9) Заказать: панорама Посада (разных времен).

10) М. В. Боскину серию картин — жанр, пейзаж и архитектурные мотивы.

11) Последовательные стадии вышивок.

1918.X.10. (22)

Съемки Петра Емельяновича

Село Благовещенье

1) Старый крест, бывший на колокольне.

2) Двери, соединяющие древнейшую часть с прирубом.

3) Антиминс, освященный в 1761 г.

4) Умывальник деревянный.

5) Лавки крупным планом.

6) Полочки на иконостасе, между царскими и малыми вратами. NB.

7) Царские врата.

8) Тайная вечеря.

9) Северные врата.

10) Южные врата.

11) Вид, украшавший прежде передние стенки клиросов, и сени (?), хранящиеся в церкви.

12) То же.

13) Древняя хоругвь холщовая с изображением Благовещения.

14) Полочки на южной стене для икон.

15) То же — над иконами.

16) Запестольная икона Божией Матери.

17) Стихарь синий крашеный (1/2 XVI в.).

18) Подризник набивной холщовый (1/2 XVI в.).

19) Фелонь шелковая ярко-красная (кон. XVI — нач. XVII в.).

20) Фелонь набойчатая, с шелковым зеленым оплечьем (кон. XVII в.).

21) Фелонь шелковая, светло-желтого цвета, оплечье желто-зел(еное), подкл(адка) фиолетовая (кон. XVII в.).

22) Фелонь шелковая желтого цвета, оплечье шелковое розовое, подкладка синяя (кон. XVII в.).

23) Пояс ременный с обшивкою из крашенинной ленты бледно-розового цвета и медною пряжкой.

24) Подобный же пояс, но несколько уже.

25) Оловянные потир, дискос, звезда и дароносица. Две маленькие оловянные тарелки, два больших блюда и жестяная оловянная чаша.

26) Брачные венцы — три их.

27) Два восковые пасхальные монокиро и несколько деревянных покрашенных подсвечников.

28) Три подсвечника выносные и 4 маленькие для жертвенника.

29) Ящик для книг возле правого клироса.

30) Вас. Ник. Ушков.

31) Он же со всем «кланом».

32) Дерево дулястое.

33) Храм со стороны входа.

34) — » — сбоку.

35) В храме: окно с костылями.

36) — » — алтарные окна.

37) Общий вид храма.

38) Царские двери. Панорамный вид села (чтобы был виден пруд).

39) Вид села с колокольни.

Преподобный Сергей

1) Икона с житием из иконостаса Т(роицкого) соб(ора) (житие отдельно) — есть нег(атив) с нерасчищ(енной) и в ризе.

2) Одна из древних пелен.

3) Сним(ок) с псковской школы.

4) Явление Б(ожией) М(атери) с иконы Головкина.

5) Келейные иконы преп. Сергия.

6) Риза и вещи препод. Сергия.

7) Миниатюры из Елифаньевского жития.

8) Более поздние изобр(ажения) преп. Сергия из его жития.

9) Пелена сл(ужебная) Серг(ия) и Никона.

10) Икона — » — — » — — » — .

11) Общ(ий) вид Радонежа.

12) Виды Радонежа.

13) Варницкий монаст(ырь) под Ростовом.

14)

Кор(обка) IV. 1) Схима пр. Сергия — хорошо с ним.

2) Мантия —»— —»— —»—.

Иконы

50 икон из Ризницы, отобранных для отчистки; воспроизвести ту, которая мало нуждается в отчистке.

Характ(ерные) иконы по эпохам: XVI, XVII и т. д.

Иконы не в ризнице

Серия А: Троица Рублева с деталями.

а) Тр(оица) до первой расчистки.

в) Икона с окладом и детали оклада, венчики, клейма.

с) Гурьяновская расчистка (?)

д) Новейшая расчистка: первые ее стадии.

е) Икона в современном ее состоянии.

Серия В: Детали.

1) Каждая голова ангела порознь.

2) Каждая фигура порознь.

3) Руки.

Иконы Троицкого собора

Ушаковская.

Иконостас по мере расчистки.

Тихвинская.

Св. Никол(ай) Воейковск(ого).

Створка от копии Троицы у пр. Никона.

Из коллекции Авенира 2—3 иконы.

И(оанн) Предтеча у наместника и друг. (1 нрзб.).

Ник(олай) Чуд(отворец), пробитый ядром.

Иконы Успенского собора

Ик(она) Софии.

Фрески собора (со столпов и т. д.).

Иконы других церквей

Скиты (визант(ийские)).

Благовещенье (царск(ие) вр(ата)) и др.

Шитье

в ризнице (список Т. Н.).

Ювелирное дело

Потир Вас(илия) Вас(ильевича).

Потир Б(ориса) Годунова.

Потир И(оанна) Грозного.

Панагии и кресты.

Резьба по камню, дереву и кости.

Кубки и проч., посуда.

Образцы басмы, скани и резьбы.

Чернь по золоту.

Оклады евангелий.

Облачения

Ризы и детали шитья и дробниц на них.

Митры.

Книжное дело

Образцы рукописей (в палеографич(еском) смысле разных эпох).

Миниатюры и заставки.

Кондакарь XIII в. и крюков(ые) ноты.

Архитектура

Усп(енского) собора — Алтарь.

Притвор.

Разные аспекты алтаря и собора
с хоров.

Хоры.

Троиц(ого) собора — Плат(она) сень над престолом.

Сень над ракой.

Рака (древняя).

Порталы.

Орнаментальные пояса.

Митрополичьи покои. Печь.

Платоновск(ие) покои в Вифании.

Академия (лепные потолки). Печь. Трапезная.

Духовская церковь.

Дерев(янные) церкви в Скиту и Благовещ(енье).

Древние чертежи и планы.
Надгробия и могилы.
Древние надписи.

Портреты

Ученики преподоб. Сергия.
Дионисий Зобнин (овский).
Авр(аамий) Палицын.
Арс(ений) Суханов.
Мак(сим) Грек (фреска в алтаре Ярославской)
Предтеч(енской) церкви).
Платон.

⟨Запись о специальностях монахов Троице-Сергиевой Лавры⟩

- 1) Иеромонах Геронтий делает печати для просфор, т. е. знает резное дело и гальванопластику.
- 2) Иеромонах Авенир знает лепную и живописную работу.
- 3) Иеродиакон Ксенофонт — ученый часовщик, хорошо знает часовое дело.

Сергиев Посад

сев(ерная) шир(ота) $\varphi = 56^{\circ} 15'$
вост(очная) долг(ота) $\lambda = 2^{\circ} 35^m, 4 \text{ Greenwich}$
 $= 38^{\circ} 51'$ вост(очной) долг(оты) от
Гринвича

Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру

Издание А. Марьенкова. Текст: соч. И. М. Снегирева. М., 1856. Гл. Лаврск. Библ., от. 10, № 2711/. Стр. 72—73.

Радонеж. Радонеж обтекается излучиной Пажей.

«Здесь был уездный городок Радонеж, который по соседству с лесным урочищем Белые боги на левом берегу Пажи, причисляется Ходаковским к местам языческих мольбищ. Кстати заметим здесь, что название Радонеж нередко повторяется в русском языке, как, напр.: в Новгородском уезде был Радонежский монастырь, на правом берегу Волхова, и народное поминовение усопших во вторник Фоминой недели называется Радонец и Радуница...»

стр. 83, в Посаде «от дола поднимаемся к востоку на Красную или Пятницкую гору, которая ведет прямо в монастырь».

Далее, на стр. 83—85, о названии Красные горы
Белые боги
Красные горы
слово Красный

(Выписки о церквах и селах Владимирской губернии)

- 1) Суздаль
 - а) Похвальск(ая) ц(ерковь) кон. XIX в.
 - б) Успенская ц(ерковь) ¹/₂ XIX в.
 - в) Собор.
 - г) Космодамианская ц(ерковь).
 - д) Смоленская ц(ерковь).
- 2) Суздальский уезд
 - а) Яксаевская школа — в нач. XX в.
 - б) Торчино.
 - в) Троицы-Берег.
 - г) Городищи.
- 3) Владимир
 - а) Собор кафедр(альный) кон. XVIII и нач. XIX и XX вв.
 - б) Богородицкая Семинарская ц(ерковь) кон. XIX в.
- 4) Владимирский уезд
 - а) Обращиха.
- 5) Шуя
 - а) Крестовоздвиженская ц(ерковь) нач. XIX в.
- 6) Покровский у(езд)
 - а) Ильинское.
 - б) Орехово.
 - в) Андреевское.
 - г) Дубки.
 - д) Марково.
- 7) Юрьев(ский) у(езд)
 - а) Березники.
 - б) Скоморохово.
 - в) Никольск(ое) Красненское.
 - г) Флоровское.
- 8) Переяславль
 - а) Собор.
 - б) Вознесенск(ая) ц(ерковь).
- 9) Александровский у(езд) и Александров
 - а) Собор.
 - б) Бураково.
 - в) Кучки.
- 10) Меленковский у(езд)
 - а) Шиморское.

11) Гороховецк(ий) у(езд)

а) с. Флорово.

б) (1 нрзб.).

1) г. Шуя. Крестовоздвиженская ц(ерковь), нач. XIX в.
св. Иоанн.

2) г. Владимир. Кафедр(альный) Усп(енский) собор
(1 нрзб.) кон. XVIII в.; нач. XIX в.

3) с. Ильинское Покр(овского) у(езда) Влд. Мих. Фл. (?)

4) с. Орехово Покр(овского) у(езда) $1/2$ XIX в.

5) с. Березники Юрьев(ского) у(езда) $1/4$ XIX в.

6) Яксаевск(ое) Сузд(альского) у(езда) в нач. XX в.

7) Переяславль. Собор нач. XIX в.

8) Андреевское Покр(овского) у(езда) $1/2$ XIX (в.)

9) Скоморохово Юр(ьевского) окр(уга) кон. XVIII в.

10) Суздаль, Похвалинск(ого) у(езда) кон. XIX в.

11) Доронино Шуйск(ого) у(езда) $1/2$ XIX (в.)

12) Дубки Покр(овского) у(езда) кон. XIX в.

13) Суздаль, Усп(енская) ц(ерковь) $1/2$ XIX в.

14) Сузд(альский) собор.

18)* Суздаль, Космодамианск(ая) ц(ерковь).

19) Семинарская (Влад(имирская)) Богородицкая ц(ер-
ковь) нач. XIX в.

20) с. Бураково Алекс(андровского) у(езда) $1/2$ XIX в.

21) с. Обращиха Влад(имирского) у(езда).

22) Никольское Красненское Юрьев(ского) у(езда).

23) с. Шиморское Мел(енковского) у(езда).

24) с. Торчино Сузд(альского) у(езда).

25) Троицы-Берег Сузд(альского) у(езда).

26) Марково Покр(овского) у(езда).

27) Суздаль, Смоленская ц(ерковь).

О НАЙДЕННОМ ИКОНОСТАСЕ ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

При поисках вещей для Лаврского Музея среди других чуланов, кладовых и складов обратила (внимание) в январе месяце 1919 г. одна, помещающаяся в проходе на новую стройку и относящаяся к Лаврской живописной мастерской. В этой кладовой оказались целые залежи гравюр, картин и икон, повешенных на стенах, приставленных ко всем стенам и вещам и, наконец, просто набросанных на полу. Большинство икон оказалось начала XIX

* Ошибка П. Ф. в нумерации. — *Ред.*

и XVIII-го веков, причем некоторые из них — по-своему не лишенные красоты и во всяком случае интересные типичностью своею для своего времени.

Такова, например, большая икона хорошего письма, изображающая беседу Иисуса Христа с самарянкой у колодезя; такова же — икона Явления Божией Матери преподобному Сергию, весьма нарядная и дающая какой-то отзвук на увлечение XVIII-м веком Китаем. Своеобразна Троица XVIII-го века, любопытное приобретение в коллекцию иконографии Рублевской Троицы.

С ангелами, наподобие монгольских божков, характерно акварельное изображение известного западного символа Пресв. Троицы в виде треугольника с линиями, сходящимися в центре, — наследие замысловатого рассудочного мистицизма Платоновского времени. Не лишена интереса шитая шерстями по канве икона XVIII в. Варвары мученицы и еще другая, Смоленской Божией Матери, с фольговым убранством и блестящими, типичными для XVIII в. Эти иконы перенесены все в Музей Лавры. Не упоминаю о портретах, аллегорических картинах и проч., отчасти перенесенных уже в Музей.

Кроме того, в той же кладовой найдено множество других икон. Среди них некоторого внимания заслуживает иконостас церкви Лазаревского кладбища XVIII в., как значится в надписях на обороте икон, и еще один, бывший в церкви Ивановского монастыря Москвы и перенесенный в Лавру декабря 1877-го года.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О СЕНИ НАД БАССЕЙНОМ

Доклад сотрудника
Комиссии по охране Лавры П. А. Флоренского

В альбоме планов и фасадов 1745 г., хранящемся в архиве духовного собора в Лавре под № 1, на месте так называемой ныне Иорданской сени, или попросту фонтана, не показано ничего. Не было ничего между обелиском и источником также и в 1790 г., если следить по наклейкам этого года, соответствующим переделкам Митрополита Платона, в том же альбоме. Нужно думать, что не только сень над бассейном, но и самый водоем в этом месте появляется поздно, хотя последний — и ранее сени. Музею Лавры (в Митрополичьем доме) удалось добыть от бывшего духовника Лавры отца иеромонаха Ипполита чрезвычайно важную акварель с гуашью, изображающую

соборную площадь Лавры. Акварель эта подписана именем Садовникова и относится к 1864 г., под нею значится: «Вид Успенского Собора и Колодезной часовни с Бассейном. Памятник древних событий, совершившихся в разные эпохи в Свято-Троицкой Сергиевской Лавре». Это изображение Лавры показывает бассейн в современном его виде, т. е. он состоял и в 1864 г. из ампирной чаши на двойном цоколе с высящимся в середине ее позолоченным крестом, из ветвей которого струилась вода. Но, что особенно важно, сени над фонтаном не современные, но какой-либо другой, ее заменяющей, на акварели Садовникова не показано. Итак, в 1864 г. был фонтан, но еще не было сени. Местное предание, сохраненное монахами-старожилами приписывает мысль об устройении как бассейна с фонтаном, так и сени над ним Николаю Рюмину. Как рассказывают, что-то подобное поразило его на западе, и ему захотелось соорудить означенный фонтан в центре Лавры. В историческом описании Лавры, составленном Горским именно в издании 1890 г. (стр. 33, примеч. 1) есть краткое сведение об этой постройке: между кладезем и памятником в 1872 г. на иждивение Н. Г. Рюмина устроен чугунный, под таким же балдахинном бассейн, в который вода идет из медно-позлащенного креста. В этом бассейне совершается освящение воды в день Богоявления и 1 августа. Такое же указание с упоминанием опять 1872 г. делается в историческом описании Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, изданном анонимно в 1910 г. (стр. 35). Может быть, следует добавить для будущего историка Лавры, что Рюмина, если судить по упоминанию о том в письмах проф. П. С. Казанского к Архиепископу Платону (выпуск II, стр. 37), хоронили 19 января 1870 г.; эта дата смерти подтверждается и эпитафией его на большом мраморном кресте Смоленского кладбища: Николай Гаврилович Рюмин, родился ноября 1793 г., умер 15 января 1870 г. (в той же ограде погребены Николай: 2 марта 1843 г. ✠ 17 февраля 1868 г.; Елена Федоровна Рюмина 14 июня 1800 г. ✠ 9 июня 1874 г. и Лев Николаевич Рюмин 4 февраля 1842 г. ✠ 28 августа 1863 г.—двое последних под большими мраморными крестами). Если не ошибочна дата построения сени, то посмертностью этого сооружения и отсутствием хозяйского глаза Н. Г. Рюмина, эту сень замыслившего, может объясняться безвкусице сени и ее неуместный вид среди построек Лавры. Но нужно сказать, что особенно неприемлемой взору она стала в 1913 г., когда сень была

ремонтирована к приезду Двора заведующим живописной о. Нестором: тогда-то и был придан кровле ее дешевый блеск, а колонкам роспись. Тогда же был устроен, кажется по почину эконома о. Нила, бетонный помост, необдуманно придвинутый вплотную к памятнику-obelisku и тем снижающий его подножие, так что памятник, в прежнее время легко поднимавшийся среди Лавры, теперь кажется поставленным случайно и временно.

Художественная цельность Лавры настойчиво требует уничтожения как фонтанной сени, так и помоста, хотя бы частично, со стороны обелиска. Вышеназванная акварель Садовникова показывает, насколько открытее и свободнее была соборная площадь, когда вид ее не застился фонтанной сенью. Мы видели, что уничтожению ее (нет)* препятствий со стороны исторической давности рассматриваемого сооружения, но естественно спросить себя, не повредит ли таковое Богослужебному укладу Лаврской жизни? Если бы ответ на последнее был положительный, то было бы возможно оставить самый бассейн с фонтаном или лучше заменить его иным каменным и по возможности скромным водоемом, приспособленным для водосвятий и для богомольцев, освежающих себя этой водой, текущей из Успенского кладезя. Но нужно сказать, что исконный обычай Лавры — освящать воду отнюдь не в пределах самой Лавры, но в нижнем Пятницком кладезе у реки Кончуры. Богослужебный драматизм, конечно, только выигрывал бы от торжественного крестного хода к нижнему кладезю.

Сотрудник Комиссии *(П. Флоренский)*

(ОБ ИЗДАНИИ ЛАВРСКОГО СИНОДИКА)

Доклад в Комиссию по охране Лавры

Основными рукописями по истории Лавры и, в связи с нею, разных сторон культуры русской являются: Опись Лавры 1642 года, Вкладная книга 1670 года и Лаврский Синодик. Важность обеих первых рукописей уже оценена Комиссией, в силу чего состоялось постановление об издании их; подготовка к изданию названных рукописей уже идет. В настоящее время я считаю необходимым предложить Комиссии принципиально высказаться о необходимости издания третьего из капитальнейших документов по истории Лавры и о подготовке этого документа к печати. Лаврский Синодик, содержа огромное количество

* Внесено из 1-й редакции.

исторических, генеалогических и географических данных, представляет богатейший источник не только Лаврской истории, но и истории общерусской, восполняет две другие вышеназванные книги. Кроме того, относясь ко временам, приблизительно совпадающим с временами двух других вышеназванных документов, он еще более связывается с ними, идейно. Основной текст Лаврского Синодика, как значится в предисловии к Синодику, написан в лето *ЗПГ (7073), т. е. в 1565 году, при царе Иоанне Васильевиче, затем, как значится в том же предисловии, Синодик был переписан по распоряжению Богдана Хитрово, который, по обету, «построил с ветхия вновь на пергаменте» при царе Феодоре Алексеевиче. Эту-то копию XVII века и имеем мы в своих руках, но постепенно восполняющуюся новыми данными включительно до середины XIX века, ибо записи Синодика кончаются 1842 годом. Следовательно, вся история Лавры проходит пред нами в скромных записях Синодика, сопровождаемых хронологическими, генеалогическими и географическими датами.

Размеры печатного материала в названной рукописи можно расчесть лишь предельно, ибо вторая половина его, т. е. часть, написанная после снятия копии в XVII веке, не имеет строк, заполненных до конца, и потому, при напечатании рукописи более экономном, значительно сократится. Но если исходить из расчетов максимальных, в предположении, что все листы рукописи имеют объем такой же, как и в первой половине ее, то цифры таковы:

В рукописи 675 листов, что составляет 1350 страниц.

На странице 22 строки, в строке (имею в виду первую половину рукописи) — 28 букв. Это составляет 831 600 букв. Считая в листе 40 000 букв, мы можем установить максимальный размер печатного материала в 20,8 листа.

Следовательно, можно утверждать, что в печатной книге должно быть не более 20 листов. Полагаю, что если судить на глаз, то всего листов окажется около 15—17.

1919.IV
Сергиев Посад

П. Флоренский

〈ОБ ИЗДАНИИ КАТАЛОГОВ ЛАВРСКОГО МУЗЕЯ〉

Доклад в Комиссию по охране памятников искусства
и старины Троице-Сергиевой Лавры

Ю. А. Олсуфьев¹, в своем только что заслушанном докладе, сжато формулировал давнишние уже планы и на-

мерения Комиссии о переустройстве Лавры как живого музея древнерусской жизни, в которой так своеобразно и целостно на местном фоне сплетались нити мировой, как восточновизантийской и восточной в собственном смысле слова, так и западноевропейской культуры. До сих пор представлялось преждевременным и беспочвенным делать попытки конкретно развить эти общие планы. Я позволю себе напомнить, что в богатейшую сокровищницу русского и всемирного искусства мы, члены Комиссии, вступили как в темный лес, ибо она была не только не изучена, но даже и не расставлена удобообозримо, мы хорошо помним, как приходилось лазить по приставным лестницам, чтобы рассмотреть ту или другую икону, рыться в тряпье, чтобы извлечь иногда первоклассное шитье, отыскивать в старом ломе любопытные памятники, из пыльных чердаков, заплесневелых чуланов и темных закоулков Лавры вытаскивать портреты, иконы, шитье, посуду и т. п.

Вещи первоклассные, делающие честь любому музею, были перемешаны с второстепенными или даже с вещами, стоящими ниже критики, и тем затеривались среди них.

Отыскание некоторых вещей, приблизительно доступных теперь обозрению, напоминало извлечение предметов из земли при раскопках, но вместе с тем доставляло и соответственные радости нового открытия. Мы имели дело с некоторым неопределенным кругом музейных объектов, невыясненного состава, неизвестных дат, вообще неизученных, и если бы тогда от нас потребовался ответ на вопрос о числе и виде нужных для музея комнат, то мы вынуждены были бы ограничиться неопределенным указанием, что комнат нужно много, а сколько именно — неизвестно. В самом деле, мы решили теперь лучшие расчищенные иконы выделить в особую залу, и состав их приблизительно, только приблизительно определился, но как же можно было заранее говорить, сколько нужно места для лучших икон, когда до расчистки оставались под вопросом и степень их сохранности, и качество их письма. Этого мало: для выставки предметов недостаточно иметь самые предметы, уже отделенные от всего лишнего, и рассчитать нужное для них место, чтобы быть рациональной, чтобы учить, чтобы не оскорблять, а радовать глаз, выставка должна быть обдуманной и прочувствованной, а для этого необходимо, чтобы как каждый отдельный предмет, так и вместе они были внимательно обследованы и датированы, тогда только намечаются естественные группы предметов, их распорядок,

а следовательно — и число, и вид нужных для них вместилищ и ломещений. Теперь эти подготовительные работы почти завершены, и потому предложение Ю. А. Олсуфьева является вполне своевременным, деловым проектом, а не фантастическим прожектерством, для такого не было бы надобности не только в ходе изучения Комиссией имеющегося в Лавре, но даже и в приезде сюда из дальнего кабинета. Повторяю, мы имеем теперь конкретную почву для деловых обсуждений, хотя, разумеется, технические детали могут оказаться подлежащими изменению в ходе работы. Но было бы ошибочно думать, что расстановкой предметов, хотя бы и наиболее обдуманной и удобообозримой, Комиссия дала бы тот отчет о своей деятельности, который от нее не неосновательно требует местное общество. Оно хочет общественной пользы от охраняемых предметов искусства, т. е. развития вкуса и распространения знаний по истории искусства применительно к имеющимся в Лавре сокровищам. Оно вправе, конечно, искать наглядного доказательства произведенных работ и не удовлетворяться одним только доверием.

Но при низком уровне эстетического развития наших широких масс нетрудно предвидеть, что выставка, хотя бы и идеально совершенная и, по существу говоря, показывающая большое количество работы, на нее затраченной, останется мало понятой и едва ли существенно отключаемой от того беспорядка, который царил в ризнице до деятельности Комиссии. Мысль и эстетическое чувство, руководящие при расстановке предметов, должны свидетельствоваться, если мы хотим не ограничиваться небольшим числом специалистов, — эти мысли и чувства необходимо высказать широким массам не только делом, но и словом, скажу точнее, печатным словом, каталогами. Выставка без каталогов нема для широких масс, нема на ⁹⁹/₁₀₀ своего содержания, и местное общество требует от нас не выставки как таковой, но выставки с каталогами. Эти каталоги не могут быть простыми перечнями предметов, хотя бы и с указанием дат. Что кубок есть кубок, а икона Богоматери — икона Богоматери, всякий видит и без каталога; век же сам по себе очень мало говорит неспециалисту, хотя и есть сумма и итог всех наблюдений над предметом. Широким массам необходимо каждый раз сжатое руководство, выясняющее, на что, собственно, нужно смотреть и как смотреть, в чем особенности данного предмета и в каких отношениях сходства и различия он стоит к другим предметам того же рода; посетителю-неспециалисту требуется объяснить на конкретных образцах высокого искусства или по крайней мере

дать почувствовать задачи и методы искусства, развитие техники и фактур разных отраслей искусства, приучить его к сознательному и внимательному всматриванию в строение художественного предмета, развить в нем чувство и знание стилей, вообще эстетически воспитывать.

Это возможно только при помощи каталогов аналитического характера, сжатых, но достаточно отчетливых, чтобы каждый из них ориентировал посетителя среди ответственной отрасли искусства. Таких каталогов, как вы помните, предназначено было семь. Это именно: 1. Опись древних, до конца XVII века, и наиболее характерных икон XVIII и XIX столетий. К этой сравнительно суммарной описи, имеющей задачей скорее широту, чем глубину, охвата, должна быть присоединена особая книжка, а именно: 2. Опыт иконописно-аналитического описания лучших икон Лавры с методологическим введением, где объяснились бы основные термины иконописи и мотивировка той схемы описания икон, которая положена в основу этого описания. В этом «Опыте» должны быть описаны именно лучшие иконы, в сравнительно небольшом количестве, чтобы быть отправными пунктами для ознакомления с иконописью лиц, мало к ней причастных.

К изучению икон примыкает изучение книжных миниатюр, заставиц и заглавных букв, по техническим приемам своего исполнения и по лицам, их исполнявшим, в значительной мере близким и иконам. Так, намечается: 3. Опись лицевых и орнаментированных книг до XVIII века. Своеобразная отрасль изобразительных искусств, как на высотах того, что можно назвать «чистым искусством шитья», вроде плащаниц, так и в прикладной своей части, где шитье объединяется с искусством ткацким и искусством ювелирным, конечно, заслуживает особой книжки. Это будет: 4. Опись шитья. Искусство ювелирное — чеканка, резьба по металлу, дереву и кости, резьба по камню, искусство литья и т. п. — требует особой: 5. Описи утвари. Сюда должно войти описание потиров, дарохранительниц, крестов, ковчегов, панагий, кадильниц, окладов евангелий, кубков, блюд, паникадил и т. п., включительно до колоколов. Заметим кстати, что лаврские колокола, из которых древнейший относится к началу XV века, весьма замечательны по своему тембру и по величине, ибо Царь есть наибольший в мире колокол; кроме того, при изучении их тональности обнаружилось, что они образуют гаммы, так что вполне пригодны для создания грандиозных колокольных симфоний, этой поистине всенародной музыки будущего.

Записи тональности и практикуемых звонов, уже произведенные специалистом, должны быть приложены к этой описи утвари как материал для дальнейшей разработки этой отрасли музыкального искусства. 6. Опись вещей Митрополичьего дома, а также других исторических и художественных вещей, не входящих в предыдущие каталоги, опять-таки образует особую книжку. Сюда входят портреты, из которых древнейший XVII века, фаянс и фарфор, мебель, одежды, военные орудия и оружие и т. п.

К этому уяснению истории и быта Лавры примыкает своеобразная история просвещения, фиксированная в ряде наглядных примеров — лаврских рукописей, собранных в Лавре не случайностью покупки, а внутреннюю жизнь ее, как целого, а в значительной мере — в ней же и написанных. Это 7. Опись рукописей не упраздняется существующею печатною описью, по-своему весьма полезно, но недостаточно органической.

К этому циклу каталогов должно быть присоединено издание с примечаниями пояснительного и дополнительного характера трех основных текстов по истории Лавры, я разумею: 8. Опись Лавры 1642 года, 9. Вкладную книгу Лавры 1673 года и 10. Синодик Лавры XVI века. В своей совокупности эти три драгоценных документа весьма полно характеризуют жизнь Лавры со всех сторон и для историков всех направлений и специальностей, занимающихся Лаврой, решительно необходимы. Наконец, к этой серии текстов должно быть присоединено издание более детальных исследований об отдельных сторонах и частностях Лавры, а также об окрестностях Сергиева Посада.

Если Коллегия считает необходимым скорейшее осуществление Лавры-Музея, то мы не видим возможности сделать это, не ведя параллельно возможно ускоренным темпом печатания хотя бы первых семи номеров вышеприведенного перечня, и, повторяю, только таким способом могут быть удовлетворены запросы и рассеяны нарекания на бездеятельность Комиссии. Между тем к печатанию перечисленных работ Комиссия почти готова: № 1, 2, 3, 4, 6, 8 и исследования по Лавре и окрестностям Посада можно немедленно сдать в печать, № 5 требует лишь некоторых дополнений и отделки, а № 9 и 10 могли бы напечататься параллельно работе, ибо уже далеко подвинуты вперед. Вот план издательских работ, которые мне представляются совершенно необходимыми в процессе созидания Лавры-Музея.

(ОБ ОСМОТРЕ ЦЕРКВИ ДОМА РЕБЕНКА)¹

В Комиссию по охране памятников искусства и старины
Троице-Сергиевой Лавры

При самом начале деятельности Комиссии мне было поручено произвести осмотр церкви Дома Ребенка с целью выяснить, нет ли в ней предметов художественно-исторического значения.

Оказалось, как мною в свое время было донесено Комиссии, что в означенной церкви имеется портрет (прижизненный) преп. Серафима, изображение праведн. Елизаветы итальянской работы тонкого письма, ряд ценных икон, вышивок начала XIX века и что самая церковь представляет характерный и в Посаде едва ли не единственный образчик стиля empire, будучи вся своеобразным уголком, устроенная главным образом на средства гр. Строганова.

В силу высказанных соображений означенный храм был взят Комиссией на учет, о чем были поставлены в известность заведовавшие тогда Отделом Социального Обеспечения тов. Гедемин и Качмар.

В настоящее время тов. Качмар, как состоящий эпизодическим сотрудником Комиссии, сообщает мне, как лицу, которому поручено ближайшее ведение означенного храма, что он, вследствие поселения в Доме Ребенка красноармейцев, не считает принятый на учет храм достаточно гарантированным и просит принять меры к охране более интенсивной. Посему я осмотрел вновь храм и уже при поверхностном обзоре нашел, что изображение прав. Елизаветы из храма исчезло.

Во избежание дальнейших исчезновений вношу в Комиссию ходатайство пред Отделом Народного Образования, куда теперь перешел Дом Ребенка: 1) о разрешении и содействии вывезти из храма некоторые иконы и необходимую для расстановки их в Музее Лавры церковную мебель (аналой и т. п.), а также другие наиболее ценные вещи. 2) О принятии каких-либо усиленных мер к охранению помещения и оставшегося имущества церкви. 3) Если же выяснится, что стильное устройство церкви в целом безусловно не может быть сохранено и церкви грозит опасность разгрома (что, повторяю, было бы крайне нежелательно), — о своевременном извещении о таком обстоятельстве Комиссии и о содействии к вывезению в Музей Лавры иконостаса церкви и пр. в целом, чтобы расположить его в одном из залов Музея.

〈ПИСЬМО В МУЗЕЙНЫЙ ОТДЕЛ ГЛАВНАУКИ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУХОСТИ ТРОИЦКОГО СОБОРА〉

25 апреля с. г. Троицкий собор уже начал просыхать, по словам А. Н. Свирина¹, стены собора и частью пол все еще были покрыты влагой; в алтаре же на стенах имелся слой льда, примерно до 1 см толщиной.

Мысль о происхождении влаги из воздуха внутри постройки исключается избытком этой влаги. Источник же влаги может быть предполагаем двоякий:

либо наружная атмосфера,
либо грунт.

Водяные пары наружной атмосферы могли попадать в собор через алтарные окна, одно из которых имеет широкие щели, а другое — и совсем не закрыто. Кроме того, в сводах собора имеются продухи, в которых были ранее вентиляторы; продухи эти теперь заделаны, но неизвестно, достаточно ли непроницаемо для воздуха. Необходимо, наконец, выяснить, нет ли еще каких-либо ходов в наружную атмосферу.

Возможно еще предположение о всасывании грунтовой воды каменным фундаментом и стенами собора, если только там не проложена водонепроницаемая изоляция.

Большое истребление воды в Сергиевском Посаде за последние лет 20 и, в частности, в Лавре (общественные бани и т. п.) при отсутствии канализации повысило уровень грунтовых вод. Уже неоднократно указывалось, что почва на территории Лавры именно в связи с этим повышением потеряла свою устойчивость и грозит в дальнейшем целостности построек (наклон Лаврской колокольни, трещина Успенского собора); о дренировании этих вод необходимо позаботиться. Вполне возможно, что в связи с повышением уровня вод усилилось всасывание их стенами из пористого камня. К тому же закрытие стен холстом и масляной краской должно было повести к усиленному выделению влаги из стен внутрь собора, так сказать — к перекачиванию вод из грунта в собор, тогда как ранее они выходили наружу через поры, ставшие теперь непроницаемыми. В частности, на предположение о всасывании влаги стенами, быть может, указывают мокрые пятна на каменной стенной преграде, обнаружившиеся при снятии икон нижнего яруса, под ними.

Мокрота собора явно ведет к разрушению драгоценных памятников старины, и потому, безусловно, необходимо принять самые решительные меры к обеспечению сухости собора, таковыми мерами могут быть:

1. тщательное обследование всех каналов, сообщающих атмосферу внутреннюю с атмосферой наружною; одни из этих каналов должны быть герметически заделаны, а другие приведены в такое состояние, чтобы их можно было закрыть герметически в любой момент, и притом без особого труда.

2. обследование уровня грунтовых вод возле собора и тщательный дренаж таковых.

3. изоляция фундаментов от грунтовых вод водонепроницаемым слоем.

4. установка достаточно мощных электрических вентиляторов в верхних продухах собора, с тем чтобы усиленно просушивать его внутренность в сухое время года.

5. установка печей в соборе, отчасти в видах повышения температуры в зимнее время, отчасти же и главным образом — ради усиленной вентиляции собора во время летнее. Печи эти следовало бы топить и летом, чтобы добиться существенной просушки стен собора.

6. установка, хотя бы временная или в переходное время года, ящиков с негашеною известью в соборе.

1926. IV. 25

П. Флоренский

ПОЛУТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ВЯЗ

В 3 км от города Сергиева Моск. губ. находится захудалое село Благовещенское, основанное одним из радонежских удельных князей и в начале XV в. подаренное радонежским князем Андреем Владимировичем Троицкому монастырю. Село это тогда называлось Княже, а Благовещенским стало называться со второй половины XV в.

В этом селе, при храме, росло старое дерево — *вяз раскидистый* (*Ulmus effusa Willd.*), по определению проф. Л. М. Кречетовича¹. В осень 1926 г. вяз был повален бурей. До последнего года своей жизни он покрывался пышною листвою и мог бы просуществовать еще неопределенно долгое время, если бы не несчастная случайность.

По местным преданиям, этот вяз считался ровесником храма и в этом смысле, как датируемый, может представлять некоторый интерес. В настоящем своем виде храм относится к XVI в., когда он был перестроен после Смутного времени. Но местное предание, подтверждаемое археологически и также исторически, относит первоначальное устройство храма к более раннему времени; считается

установленным, что храм существовал уже в начале XV в. Таким образом, за обсуждаемым вязом правильно признать возраст примерно пятисотлетний, если не больше. Это согласуется с местным преданием, по которому дерево современно основанию Троицкого монастыря.

Прилагаемый фотографический снимок сделан осенью 1917 г., уже после облома двух больших суков вяза. Древесина ствола тогда была уже вся истлевшей, так что дерево держалось на одной коре, образовавшей огромное дупло. Приблизительные размеры дерева, в обломанном виде, таковы: полная высота 17,5 м; поперечник кроны 23,3 м; поперечник ствола на высоте охвата 2 м; поперечник ствола внизу, непосредственно над делением корней, 3 м.

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ И ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА

Все тексты данного раздела подготовлены к печати игуменом Андроником (Трубачевым). Примечания игумена Андроника и М. С. Трубачевой.

ФАЛЛИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК КОТАХЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Единственное издание под тем же названием в «Живой старине». СПб., 1908. Вып. I. С. 56—58. Публикуется по отдельному оттиску (без обложки, СПб.: тип. Мин-ва путей сообщения, 1908. С. 1—2), вплетенному Флоренским в авторский сб.: «Флоренский Павел. Опыты. I. 1903—1910» (Архив священника Павла Флоренского). Авторский оригинал неизвестен.

Игумен Андроник

ДОКЛАД СОТРУДНИКОВ КОМИССИИ ОБ ОСМОТРЕ ВВЕДЕНСКОЙ И ПЯТНИЦКОЙ ЦЕРКВЕЙ, ПОДЗЕМЕЛЬЯ ТРОИЦКОГО СОБОРА И ПОМЕЩЕНИЯ ПОД БАЛКОНОМ ТРАПЕЗЫ

Публикуется впервые по машинописному экземпляру, исправленному Флоренским (Архив священника Павла Флоренского). Датируется по старому и новому стилю — 26 октября (8 ноября) 1918 г.

Игумен Андроник

Примечания игумена Андроника (Трубачева).

¹ Михаил Васильевич Боскин (1875—1930) — художник, первоначально писал под влиянием живописи передвижников, затем проявил интерес к импрессионизму. В 1910-е годы поселился в Сергиевом Посаде, был дружен с А. А. Александровым, П. Н. Каптеревым, В. В. Меем, В. И. Соколовым, П. А. Флоренским и др. В 1918—1920 гг. член Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Картины М. В. Боскина 1920-х годов, изображающие Сергиев Посад, стали художественными документами эпохи. — 50.

² Павел Николаевич Каптерев (1889—1955) — сын профессора Мос-

ковской Духовной Академии Н. П. Каптерева, известного историка Русской Церкви. В юности дружил с П. А. Флоренским. В 1918—1920 гг. — член Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Преподаватель естествознания, научный работник. В 1933 г. арестован вместе с П. А. Флоренским, сослан в лагерь на Дальний Восток, где работал с П. А. Флоренским на Сквородинской опытной мерзлотной станции. Соавтор книги: *Быков Н. И., Каптерев П. Н., (Флоренский П. А.). Вечная мерзлота и строительство на ней.* М., 1940. — 50.

**ПРОЕКТ МУЗЕЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ,
СОСТАВЛЕННЫЙ ЧЛЕНАМИ КОМИССИИ ПО ОХРАНЕ
ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ, ПРОФЕССОРАМИ
П. А. ФЛОРЕНСКИМ И П. Н. КАПТЕРЕВЫМ
ПО ПОРУЧЕНИЮ КОМИССИИ. (ПРИЛОЖЕНИЯ)**

Публикуется по машинописному экземпляру, датированному и подписанному Флоренским за себя и за П. Н. Каптерева (Архив священника Павла Флоренского). Черновик был, вероятно, продиктован Флоренским и записан карандашом П. Н. Каптеревым (?). Оригинал датирован 26 ноября 1918 г. ст. ст., но, как свидетельствуют материалы Приложений, Флоренский начал работать над проектом музея еще 22 сентября, 6—7, 10 октября ст. ст. 1918 г. Все материалы Приложения (Архив священника Павла Флоренского) — рукопись Флоренского, кроме записки «Преподобный Сергей», написанной карандашом П. Н. Каптеревым (?). Ранее «Проект музея...» опубликован: *Музей-5. Художественные собрания СССР.* М., 1984. С. 161—162.

*Игумен Андроник
Примечания М. С. Трубачевой.*

¹ См.: *Трубачева М. С.* Из истории охраны памятников в первые годы Советской власти. Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры 1918—1925 годов // *Музей-5.* М., 1984. С. 152—159; *Игумен Андроник (Трубачев).* Научно-музейная деятельность священника Павла Флоренского в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры (1918—1920) // *Сборник работ по материалам первых чтений Флоренского: К 80-летию Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. Сергиево-посадская гимназия, 1999.* С. 87—120; *Трубачев А. С.* Обзор документов по истории и деятельности Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры при Отделе по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. Дипломная работа. МГПАП. М., 1975. На правах ркл. — 52.

² Село Благовещенское, расположенное в 3 км на северо-запад от Сергиева Посада, известное своей древностью, было хорошо знакомо Флоренскому. При рукоположении 24.IV (ст. ст.) 1911 г. во иерея он

был приписан к храму во имя Благовещения Пресвятой Богородицы названного села и служил там в течение года вторым священником (первым был о. Михаил Смирнов), оставаясь при этом преподавателем Московской Духовной Академии. В деревянном храме XVII в. хранилась древняя утварь — льняное облачение, кованные венцы, деревянные сосуды и подсвечники. «Обратите внимание, Ваше сиятельство, на ризницу... хранящуюся в сундуках. Там имеются с поразительным вкусом сшитые облачения...» — говорилось в докладе на имя графини П. С. Уваровой в 1914 г. (Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества. Т. VI. М., 1915. С. 232). В иконостасе находились иконы XV в. Одна из них — «Надвратная сень» круга Преподобного Андрея Рублева была исследована Ю.А. Олсуфьевым в 1919 г. (ОР ГТГ, ф. 67/392), а при закрытии церкви в 30-х годах увезена в Москву и ныне находится в собрании Государственной Третьяковской галереи. Благовещенский храм, разобраный во время реставрационных работ в 80-е годы, так и не был восстановлен. — 55.

³ В год служения Флоренского в с. Благовещенском старостой храма был деревенский житель *Василий Никитич Ушков* (1829—1922), личность которого несомненно привлекала Флоренского. Дворовый человек помещика Мельгунова, он, отработав у него два года после отмены крепостного права, ушел из с. Путилово (недалеко от с. Богородское, а ныне г. Красноармейск) и поселился в с. Благовещенском. Зная грамоту, обучал ей деревенских ребятишек. При нем была отремонтирована древняя церковь и возобновлено богослужение, при нем же при содействии духовника Лавры игумена Ипполита в 1906 г. была построена сельская школа. У Василия Никитича было два брата и две сестры, несколько сыновей, внуки. В деревне все называли его просто дедушкой. Нередко он бывал в доме о. Павла. Умер В. Н. Ушков 29 января 1922 г. и был похоронен перед алтарем Благовещенской церкви. О. Павел присутствовал на его погребении и говорил слово. — 55.

О НАЙДЕННОМ ИКОНОСТАСЕ ИВАНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

Публикуется впервые по авторской черновой рукописи Флоренского (Архив священника Павла Флоренского). Рукопись датируется приблизительно январем 1919 г. ст. ст. — временем обследования Лаврской живописной мастерской.

Игумен Андроник

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О СЕНИ НАД БАССЕЙНОМ

Доклад сотрудника Комиссии по охране
Лавры П. А. Флоренского

Публикуется впервые по машинописному экземпляру, на котором имеется запись Флоренского: «2-я редакция, дополненная 1919. II. 9. Серг(иев) Пос(ад). Послано Патриарху Тихону» (Архив священника Павла Флоренского). Датирована по старому стилю. Исправление опечаток сделано по первой редакции (там же).

Игумен Андроник

〈ОБ ИЗДАНИИ ЛАВРСКОГО СИНОДИКА〉

Доклад в Комиссию по охране Лавры

Публикуется впервые по машинописному экземпляру, датированному — 1919.IV — ст. ст. и исправленному Флоренским (Архив священника Павла Флоренского). Авторская рукопись (там же) по тексту не отличается от машинописного экземпляра.

Игумен Андроник

〈ОБ ИЗДАНИИ КАТАЛОГОВ ЛАВРСКОГО МУЗЕЯ〉

Доклад в Комиссию по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры

Публикуется по машинописному экземпляру, датированному — 1919.XI.10 — ст. ст. и исправленному Флоренским (Архив священника Павла Флоренского). Другие машинописные экземпляры имеются в отделе хранения Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника. Ранее «Об издании каталогов...» опубл.: Музей-5. Художественные собрания СССР. М., 1984. С. 162—163.

Игумен Андроник

Примечание *М. С. Трубачевой.*

¹ *Юрий Александрович Олсуфьев* (1869—1938), граф, до 1917 г. жил в усадьбе Буйцы Тульской губернии. После февральской революции по благословию старца Преподобного Анатолия Оптинского переселился в Сергиев Посад. С 1918 г. начал работать в Комиссии по охране Лавры, затем в Сергиевском историко-художественном музее. В 1929 г. был вынужден перейти в Центральные реставрационные мастерские, куда его пригласил И. Грабарь, в 1934 г. — в отдел древнерусской живописи Третьяковской галереи. Арестован 24 января 1938 г., расстрелян 14 марта 1938 г. Ю. А. Олсуфьев в Комиссии занимался преимущественно описанием икон и утварью.

Библиографию его трудов и о нем см.: *Вздорнов Г. И.* Забытое имя//Памятники Отечества. 1987. № 2; *Смирнова Т. В.* Дом на Вальной и его обитатели. 1920-е годы в Сергиевом Посаде//Московский журнал. 1997. № 12. С. 33—40. — 70.

〈ОБ ОСМОТРЕ ЦЕРКВИ ДОМА РЕБЕНКА〉

В Комиссию по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры

Публикуется впервые по авторской рукописи Флоренского, датированной, вероятно, по старому стилю —

1920.II.12 (Архив священника Павла Флоренского).

Игумен Андроник
Примечание *М. С. Трубачевой.*

¹ Вероятно, имеется в виду церковь св. Пантелеимона при бывшем Доме Призрения Е. С. Кротковой. В период власти Временного правительства это помещение было передано созданному Дому младенца на 30 детей от грудного до трехлетнего возраста. В настоящее время здание занято трикотажной фабрикой и Лаврским странноприимным домом с восстановленной в нем церковью (сведения о Доме младенца сообщены местным врачом и краеведом Т. В. Будниковой). — 75.

〈ПИСЬМО В МУЗЕЙНЫЙ ОТДЕЛ ГЛАВНАУКИ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУХОСТИ ТРОИЦКОГО СОБОРА〉

Публикуется впервые по авторской копии Флоренского, датированной по новому стилю — 25 апреля 1926 г. (Архив священника Павла Флоренского).

Игумен Андроник
Примечание *игумена Андроника.*

¹ *Алексей Николаевич Свирин* (1887—1976). В юности был участником кружка любителей этнографии, организованного в 1913 г. В. К. Арсеньевым. В 1916 г. переехал из Хабаровска в Москву. В 1920 г. вошел в Комиссию по охране Лавры, с 1925 г. — директор Сергиевского музея. В 1929 г. А. Н. Свирин был вынужден покинуть Сергиевский музей из-за начавшейся травли. А. Н. Свирин перешел работать в Государственную Третьяковскую галерею и стал ведущим специалистом в области древнерусского искусства. Среди его работ: Корбуха. Сергиев, 1925. Государственный историко-художественный и бытовой музей в г. Сергиеве (б. Троицкая Лавра). Сергиев, 1927. Древнерусская миниатюра. М., 1950. Древнерусское шитье. М., 1963. Искусство книги древней Руси XI—XVII вв. М., 1964. Скончался в Москве 2 февраля 1976 г. в доме для престарелых. — 76.

ПОЛУТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ВЯЗ

Публикуется впервые по машинописному экземпляру, исправленному и датированному (1927.IX.7 ст. ст.) Флоренским (Архив священника Павла Флоренского). В рукописном черновике (карандаш) статья называлась «Древний вяз» (там же). Статья, вероятно, предполагалась для публикации в журнале «Природа», где Флоренский помещал подобные заметки (ср. «Град с куриное яйцо» — «Природа», 1927, № 7/8, стлб. 636—637). Так, на одном из машинописных экземпляров сохранились пометы редакции: «1800 зн. (1 нрзб.) 9/XI 28» (последняя цифра

неясна, м. б. «7») и тщательно выписанная подпись автора «П. Флоренский». Однако о публикации данной заметки ничего не известно.

Игумен Андроник
Примечание *М. С. Трубачевой*.

¹ *Лев Мелхиседекович Кречетович* (11.IX.1878 — 16.XII.1956) — ботаник, профессор МГУ, член-корреспондент АПН (1944); занимался изучением эволюции растительного мира. Родился в г. Слупцы (Зап. Литва), в 1900 г. с дипломом первой степени закончил естественное и физико-математическое отделения Московского Императорского университета, в 1911 г. работал в Германии в лаборатории Клебса, изучая генетику растений. В различные периоды преподавал ботанику на Высших женских курсах, в Ветеринарной академии, в Московском педагогическом институте, в МГУ. Приведенные сведения любезно представлены О. Н. Чистяковой. — 78.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЕОРИИ ИСКУССТВА

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ (И ВРЕМЕНИ) В ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ. ЗАКОН ИЛЛЮЗИЙ. ЗНАЧЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ. АБСОЛЮТНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ

Первоначальный текст был записан С. И. Огневой *, а затем перепечатан на машинке в нескольких экземплярах. Как в рукописный, так и в машинописные тексты Флоренский внес некоторые исправления. Для публикации был избран текст первого машинописного экземпляра, но учитывались незначительные варианты исправлений из других текстов (все тексты из Архива священника Павла Флоренского). Тексты публикуются в хронологическом порядке их создания: «Анализ пространственности...» 5 февраля 1924 — 9 января 1925; «Закон иллюзий» 22 марта — 24 мая 1925; «Значение пространственности» 18 апреля 1925; «Абсолютность пространственности» 26 апреля 1925 — 16 марта 1926. Названия всех работ, кроме «Анализа пространственности...», обозначены в рукописных и машинописных текстах. Название «Анализа пространственности...» сохранилось на одной из папок, подписанных

* София Ивановна Огнева (1857—1940), урожденная Киреевская, и ее муж проф. Московского университета Иван Флорович Огнев (1855—1928) с 1919 г. жили в Сергиевом Посаде и были близкими друзьями Флоренского и его семьи. С. И. Огнева помогала Флоренскому в подготовке его работ: записывала под диктовку, переписывала промежуточные рукописи (см.: В доме на Пионерской. Рассказ о С. И. Огневой // Вперед. 1999. 6 февр. № 13/13399).

Флоренским: «П. Флоренский. Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях. № 4». Слова «(и времени)» включены в название, исходя из авторского подзаголовка «Время и пространство» параграфов LVIII—LXXXVIII данной работы.

«Анализ пространственности...» ранее опубликован: «Физическое значение кривизны пространства. Из курса лекций 1923/24 г. во ВХУТЕМАСе по анализу пространственности в изобразительно-художественных произведениях» (§ XIV—XV) // Математическое образование. 1928. № 8. С. 331—336; «Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях» (§ XXII—XL с сокращ.) // Декоративное искусство СССР. 1982. № 1/290. С. 25—29; то же в кн.: *Флоренский Павел, свящ.* Собрание сочинений. Т. 1. Статьи по искусству. Париж, 1985. С. 317—338; то же в кн.: *Флоренский П.* Икононас: Избранные труды по искусству. СПб., 1993. С. 317—350; Время и пространство (§ LVIII—LXVII) // Социологические исследования. 1988. № 1. С. 101—114; *Флоренский П. А.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993 (1-я полная публикация).

«Закон иллюзий» ранее опубликован: Закон иллюзий // Труды по знаковым системам. Сб. 5. Тарту, 1971 (Ученые записки Тартуского гос. университета. Вып. 284). С. 513—521; то же в кн.: *Флоренский Павел, свящ.* Собрание сочинений. Т. 1. Статьи по искусству. Париж, 1985. С. 339—352.

«Значение пространственности» на русском языке публ. впервые.

«Абсолютность пространственности» на русском языке публ. впервые.

На итальянском языке все тексты ранее опубликованы: *Florenskij Pavel.* Lo spazio e il tempo nell'arte. Milano, 1995.

Все тексты подготовлены к печати игуменом Андроником (Трубачевым),
О. И. Генисаретским, М. С. Трубачевой.

Игумен Андроник

Примечания *О. И. Генисаретского* (№ 3, 5—9, 11, 12, 14—19, 21—23, 25—28, 30—32, 35—48, 50—55, 58, 60—81, 83—89), *А. Н. Паршина* (№ 1—4, 10, 13, 20, 24, 29, 32—34, 49, 56, 57, 59, 82).

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ (И ВРЕМЕНИ) В ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

На первый взгляд эти лекции посвящены довольно специальному вопросу об изображении пространства в живописи и вообще в изобразительных искусствах. На

самом деле это весьма обманчивое впечатление и лекции Флоренского имеют гораздо более широкое значение не только для искусствознания, но и для психологии и физиологии человека, для понимания отношения человека к окружающему миру и даже, может быть, для физики этого мира.

По принятой теперь номенклатуре лекции во ВХУТЕМАСе содержат помимо собственно искусствоведения математику: дифференциальную и проективную геометрии, физику: пространство-время в общей теории относительности, биологию: физиологию восприятий и движений и морфологию растений, психологию и многое другое, находящееся на стыке этих дисциплин.

Это и неудивительно — большинство работ о Павла таковы. Свой подход к миру он выразил такими словами в одном из последних писем из Соловков: «Что я делал всю жизнь? — Разсматривал мир, как целое, как единую картину и реальность, но в каждый данный момент или, точнее, на каждом этапе своей жизни, под определенным углом зрения. Я просматривал мировые соотношения на разрезе мира по определенному направлению, в определенной плоскости и старался понять строение мира по этому, на данном этапе меня занимающему, признаку. Плоскости разреза менялись, но одна не отменяла другой, но лишь обогащала» (*Священник Павел Флоренский*. Соч.: В 4 т. М., 1998. Т. 2. С. 672).

Для современного научного человека, у которого требуют в редакции прежде всего УДК или key words, это выглядит дико. В научном мире царит специализация. Когда знаменитый знаток живописи Возрождения Б. Бернсон позволил себе написать монографию о Караваджо, специалисты по сеиченто встретили ее в штыки. «За мной, как за лающей у своей конуры собакой, оставлено право высказываться лишь об итальянцах XIV и XV веков», — писал он в своем дневнике.

Тем более говорить об искусстве и физике как о равноправных партнерах в познании мира, не сводя одно к другому, есть полная нелепость. С точки зрения устройства мира, физиологии человека, его места во Вселенной, т. е. с точки зрения современного естествознания, искусство есть некая «рябь на воде», некоторый узор. Представьте себе, есть дом, где надо жить, в нем должны быть тепло, свет, удобства и т. д. Ну, а наличники на окнах — это дань традиции, нечто не очень существенное, без чего в принципе можно и обойтись. С той точки зрения, на которой стоит о. Павел, искусство не

есть надстройка над материальным базисом, а это есть нечто, что отражает сущность человека и его место в мире.

Вся история культуры говорит, что дом, само понятие дома, представляет собой образ человеческого тела, поэтому все эти фронтоны, узоры, наличники, петушок наверху — все это имеет для человека, сакрально укорененного в мире, весьма нетривиальный смысл (то, что это выветрилось у современного человека, есть особенность нашего исторического развития). Поэтому мы имеем полное право, вослед о. Павлу, соединить все вместе: и устройство человека, и его физиологию, и устройство мира, и живопись, и картину как феномен в устройстве мира — для того, чтобы сделать из этого общие выводы.

По словам психолога Р. Грегори, картины — это невозможные объекты, любые картины, а не только выдуманные Морисом Эшером. Происхождение картин так же загадочно, как и происхождение слов, на которые они чем-то похожи. Картины для зрения то же, что и слова для слуха.

Флоренскому принадлежат глубокие мысли о языке, еще не освоенные современным языкознанием, — *Строение слова, Имена, Имеславие как философская предпосылка...* Не менее поразительны и его мысли об искусстве. Быть может, только соединив их вместе, как он и предсказывал в *Итогах*, мы сможем двинуться дальше.

А. Н. Паршин

¹ Уильям Клиффорд (1845—1879) — английский математик и философ, предвосхитивший некоторые идеи общей теории относительности (см.: Клиффорд В. К. Здравый смысл точных наук. М., 1910 (Пг., 1922)). В 1870 г. в лекции в Кембридже он предположил, что «малые участки пространства по своей природе аналогичны небольшим холмикам на поверхности (...), что это свойство искривленности или деформированности непрерывно переходит от одного участка пространства к другому наподобие волны, что это изменение кривизны пространства и есть явление, которое мы называем движением материи» (пер. М. И. Монастырского). В рамках общей теории относительности полное сведение материи к геометрии пространства — времени пытался провести Дж. Уилер (см.: Гравитация, нейтрино и Вселенная. М., 1962).

Анри Пуанкаре (1854—1912) — французский математик и физик. Независимо от Эйнштейна развил значительную часть специальной теории относительности. См.: Пуанкаре А. Избранные труды. М., 1974. С. 419—515; Он же. О науке. М., 1983.

Альберт Эйнштейн (1879—1955) — немецкий физик, создатель теории относительности. Его работы имеются в русском переводе: Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 1. М., 1965.

Герман Вейль (1885—1955) — немецкий математик и физик, автор одной из первых единых теорий поля, объединяющих (в классической